

Б.Н. Бенешевич

Армянский пролог о свв. Борисе и Глебе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Б11

Б11 **Б.Н. Бенешевич**
Армянский пролог о свв. Борисе и Глебе / Б.Н. Бенешевич – М.: Книга по Требованию, 2019. – 41 с.

ISBN 978-5-458-56301-7

ISBN 978-5-458-56301-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Армянскій прологъ о свв. Борисѣ и Глѣбѣ.

I.

Въ 1877 г. Н. О. Эминъ впервые сообщил о существованіи въ армянскихъ четыхъ-минеяхъ сказаніе о свв. Романѣ и Давидѣ, далъ переводъ его на русскій языкъ и попытался намѣтить въ главныхъ чертахъ его исторію, а также опредѣлить отношеніе къ древне-русскимъ сказаніямъ о свв. Борисѣ и Глѣбѣ¹. Къ сожалѣнію, высказанные тогда Эминомъ взгляды нельзя признать сколько-нибудь солидно обоснованными. Вопросъ о томъ, „откуда вошло русское сказаніе въ арм. минеи“, рѣшается на основаніи слѣдующей небольшой замѣтки, „вставленной, по всѣмъ вѣроятіямъ, тѣмъ, кто вносилъ его въ арм. минеи“: «много другихъ совершенно чудесъ этими святыми, и они записаны въ *пространной ихъ исторіи*; чудеса совершаются ими и *познынъ*; *многіе изъ нашей страны* (т. е. изъ Арменіи)², *видѣвшиіе эти чудеса, рассказывали намъ*». Эминъ заключаетъ: „значить, одинъ изъ многихъ армянъ, посѣщавшихъ встарину Кіевъ и бывшихъ свидѣтелями помянутыхъ чудесъ, жившій долго, быть можетъ, въ этомъ городѣ и хорошо знакомый съ русскимъ языкомъ, возымѣлъ благочестивое желаніе перевести на свой языкъ сказаніе о Романѣ и Давидѣ; по возвращеніи въ отечество онъ, вѣроятно, познакомилъ съ нимъ представителей своего духовенства,

1) Русскій Архивъ 1877, кн. III, стр. 273—286 = Переводы и статьи Н. О. Эмина по духовной армянской литературѣ (за 1859—1882 гг.): Апокрифы, житія, слова и др. (изд. Этнограф. фондъ имени Н. О. Эмина, вып. III. Москва 1897), стр. 150—167. Далѣе цитирую по послѣднему изданію.

2) Прибавка въ скобкахъ принадлежитъ Эмину.

и черезъ нихъ оно вошло въ арм. миней... Вотъ, по нашему мнѣнію, путь, которымъ могло войти въ Арменію русское сказаніе; и вошло оно въ Малую Арменію, т. е. въ Киликію, во время господства здѣсь послѣдней арм. династіи Рубэнидовъ. Въ этомъ предположеніи убѣждаетъ насъ еще то обстоятельство, что послѣднюю свою редакцію арм. миней получили, во-первыхъ, въ Киликіи..., а во-вторыхъ, и слово *баронъ*, которое встрѣчаемъ въ арм. переводѣ сказанія и которое впервые появляется въ арм. письменности и языкѣ въ этой странѣ съ появленіемъ въ ней крестоносцевъ“ (стр. 153—154). Источникомъ арм. сказанія Эминъ считаетъ сказаніе черноризца Іакова (стр. 154—155). Цѣна всѣмъ этимъ догадкамъ Эмина падаетъ сразу прежде всего отъ того, что самъ онъ даетъ переводъ сказанія по миней редакціи Церенца, а не киликійской, и притомъ безъ всякаго сопоставленія съ этой послѣдней. Затѣмъ вовсе не доказано, что замѣтка по поводу чудесъ вставлена редакторомъ-армяниномъ или вообще принадлежитъ армянину, а относительно слова «баронъ» *цѳрпѣ*, киликійское происхожденіе котораго хотя бы и стояло вѣкъ сомнѣній, бросается въ глаза то обстоятельство, что принадлежность его первоначальному тексту также ничѣмъ не доказана: не поставлено даже вопроса о томъ, есть ли текстъ сказанія въ редакціи Церенца точная передача древнѣйшаго вида или только позднѣйшая передѣлка.

Со времени Эмина ничего не сдѣлано для дальнѣйшаго ознакомленія съ армянской редакціей сказанія, и высказанныя Эминомъ мнѣнія объ отношеніи его къ древне-русскимъ сказаніямъ повторяются тѣми, кто замѣтилъ его трудъ (напр., Барсуковъ, Источники русск. агіогр., 73). Лишь проф. Н. К. Никольскій, имѣвшій уже въ рукахъ и переводъ другого печатнаго извода армянской редакціи, намѣчаетъ новую постановку вопроса: эта редакція „восходитъ, повидимому, къ греческому оригиналу (на что указываютъ имена съ *cc* на концѣ)“¹ и „показываетъ близость къ сказанію, начинающемуся словами Родъ правыхъ“, т. е. такъ наз. Іакова (Матеріалы для поврем. списка, 289).

Можно сказать, однако, что еще и теперь не пришло время для того,

1) В. В. Болотовъ, выдвинувшій этотъ аргументъ въ пользу греческаго подлинника, въ то же время ведетъ свои разсужденія такъ, какъ если бы предполагалъ прямое заимствованіе армяниномъ отъ русскихъ (смотри ниже стр. 216¹).

чтобы съ увѣренностью и основательностью приступить къ рѣшенію хотя бы главнѣйшихъ вопросовъ, разъясняющихъ исторію армянской редакціи, а съ нею и другихъ редакцій сказанія. Прежде всего мѣшаетъ дѣлу то, что исторія основныхъ редакцій армянскихъ четырехъ-миней съ XI—XII вѣка до сихъ поръ не была предметомъ спеціальнаго печатнаго труда, а отрывочныя ходячія свѣдѣнія о ней крайне неудовлетворительны. Изъ отчета СПб. Университета за 1898 г. стр. 191—194 видно, что существуетъ обширный рукописный трудъ, посвященный исторіи арм. четырехъ-миней на прочной основѣ изученія рукописей Венеціи, Вѣны, и Парижа, „по богатству матеріала, въ значительной степени впервые обнаружимаго, по новизнѣ освѣщенія и по мѣткости наблюденій представляющей собою крупный вкладъ въ спеціальную науку, заслуживающей напечатанія на средства Университета и награды золотою медалью“. Къ сожалѣнію, студенческий трудъ, заслужившій столь лестный отзывъ со стороны Н. Я. Марра, остается до сихъ поръ ненапечатаннымъ; но авторъ его г. Н. Г. Адонцъ, нынѣ магистръ армянской словесности, любезно сообщилъ мнѣ добытыя имъ данныя и конечные результаты работы¹. Оказывается, что синаксарный сборникъ житій на армянскомъ языкѣ появился въ XI—XII вѣкѣ, и онъ представлялъ собою не что иное, какъ переводъ съ греческаго. Этотъ переводъ въ первой половинѣ XIII вѣка (между 1240—1249 гг.) былъ положенъ Теръ-Израэлемъ² въ основу первой сводной редакціи житій святыхъ (= И), куда рядомъ съ общецерковными вошли и армянскія (о св. Григоріи Просвѣтителѣ, о свв. Рипсиміи и Гайанѣ и ихъ подругахъ, о свв. Саһакѣ и Месропѣ); сохранился единственный списокъ редакціи Теръ-Израэля отъ 1427 года, еще нигдѣ не напечатанный [Венец. Мехит. 7. 631. 2. 6. (22)]³. Сборникъ Теръ-Израэля былъ въ XIII вѣкѣ переработанъ два раза въ Киликіи:

1) Не имѣя возможности лично провѣрить всѣ факты, считаю нелишнимъ въ примѣчаніяхъ указывать кое-гдѣ отлічіе результатовъ г. Адонца отъ обычныхъ взглядовъ.

2) Объ этомъ писателѣ находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ написанной по-арм. *Bibliographie Arménienne* (Венеція 1883), стр. 149—150, къ сожалѣнію, заимствованныя изъ предисловія къ изданію 1834 года (см. ниже стр. 216²).

3) Заглавіе: *յայտատեան զիւրեմ յարար եւ փառաւորեանք...* = въ этотъ

1) въ 1269 г. Киракосъ (повидимому, лицо, едва ли не тождественное съ известнымъ армянскимъ историкомъ)¹ предпринялъ свою переработку (= К), до сихъ поръ также ненапечатанную, известную г. Адонцу по спискамъ Парижскому 1316 г. и другихъ библиотекъ: XIV вѣка, 1435 г.², 1469 г.³, 1439 г. и 1591 г.⁴;

2) въ началѣ XIV вѣка появился трудъ Григорія VII Анаварзскаго (или Аназарбскаго), патріарха Сисскаго⁵, известный въ спискѣ 1307 года [Венец. Мехит. 23 (710. Ǿ. Ǿ.)] и по этому списку напечатанный въ 1834 году (= Г) подъ именемъ Теръ-Израэля (смотри. ниже стр. 15—16). Въ XIV—XV вѣкѣ, умершимъ въ 1425 году вардапетомъ Григоріемъ

день (28 іюля) сказаніе о святыхъ и славныхъ... (дальше все, какъ ниже въ ред. Григорія Аназ.). Начало такъ же, какъ у Григорія Аназ.

1) За тожество высказывается предположительно Н. Я. Марръ (Отчетъ, 194); и дѣйствительно Киракосъ Гандзакскій † 1272 г.; о немъ смотри. Neumann, Versuch einer Geschichte der armen. Literatur (Leipzig 1836), 189 = Somal, Quadro della storia letteraria di Arm. (Venezia 1829), 112; Patcanian, Catalogue, 117; Brosset, Deux historiens arméniens (St.-Petersb. 1871), introduction, p. II—III; Éd. Dulaurier въ Journ. asiat., V^e série, 1858, XI, 195—196. Но въ Bibliographie armén., 450: «Ազա Կիրակոս վարդապետ Երեւելցի 'ի հնգետա-տաներորդ դարու՝ առաջնորդ ունեւորդ զՏէր Իսրայէլ նորոգ յաւրինեաց զգիրս Յայամա-ւարաց = Потомъ Киракосъ, вардапетъ восточный, въ XV вѣкѣ, взявъ руководителемъ Теръ-Израэля, вновь переработалъ книги Айсмавурка». Откуда заимствовано или на чемъ основано это свѣдѣніе? Эминъ въ предисловіи стр. 152 (со словъ мекхитариста Авгера) совсѣмъ не упоминаетъ о Кираносѣ, продолжателѣ Теръ-Израэля, и знаетъ только Киракоса, ученика и продолжателя патріарха Григорія II Вкайасэра († 1105 г.).

2) = Венец. Мехит. 2. 189 Ǿ. 2.

3) = Венец. Мехит. Ǿ. p. 2. 143.

4) P—съ Вѣнскихъ мекхитаристовъ № 7 (прежн. 4) 1439 года на лл. 483^ω—485 содержитъ сказаніе о Романѣ и Давидѣ (Дашьянъ не сообщаетъ его заглавія) подъ 5 мая (нач.: Աշխարհն իրուաց յանհաւատութեան էր մինչեւ 'ի ժամանակս ինքեակալութեանն Ալեքսի...). Но р—съ Вѣнск. мекхитар. № 219 (прежн. 7) 1591 года даетъ на лл. 447^α—450^ω подъ հրոտից ԺԸ (= 24 іюля) сказаніе о Романѣ и Давидѣ, озаглавленное: Պատմութիւն սուրբ եւ փառաւորեալ վկայիցն Քրիստոսի Ռոմանոսի եւ Դավիթի որ 'ի Ռուզբ կատարեցան յանաբէն եղբաւրէն իւրեանց, т. е. какъ въ печ. 1834 года, а начин. Աշխարհն իրուաց յանաբենութեան էր, т. е. нѣсколько иначе чѣмъ обѣ, въ печати известныя, и р—съ 1439 года.

5) О немъ († 1306 г.) смотри. Somal, Quadro 121—122 = Neumann, Versuch, 200—201; Fabricius-Harless, Bibl. gr. III 100; Saint-Martin въ Biographie univers., XVII 454; Patcanian, Catalogue, 120; Le Quien, Oriens Chr. I 1404.

Церенцемъ¹ еще разъ подвергается переработкѣ сборникъ Теръ-Израэля; редакція Церенца (= Ц) особенно распространена въ печатномъ видѣ (смотри. ниже стр. 16²) и извѣстна во многихъ спискахъ—1441², 1563 и 1578³ гг., по указанію г. Адонца; Н. Я. Марромъ указаны еще списки Имп. Публ. Библ. Кам.-Под.⁴ № 2 1620 г. стр. 1039—1043 (= П) и Кам.-Под. № 3 1635 г. л. *nr^b—nq^b* (= П₁)⁵. Сказаніе о Р. и Д. помѣщено подь 24 іюля въ И и Г, тогда какъ въ К — подь 5 мая, въ Ц — подь 8 іюля. Сравненіе текста Г съ Ц показываетъ, что оба они восходятъ къ одному или къ обоимъ болѣе древнимъ (ИК), въ печати и мнѣ не извѣстнымъ; прежде чѣмъ пытаться уже теперь возстановить изъ ГЦ первоначальный видъ армянскаго сказанія, необходимо вполнѣ ознакомиться съ рукописной традиціей и его древнѣйшихъ редакцій ИК. Мнѣ представляется, что эта традиція гораздо сложнѣе, чѣмъ можно предполагать, руководствуясь установленными Н. Г. Адонцомъ общими наблюденіями, и даже, вѣроятно, нарушить привлекательную стройность ихъ, хотя сдѣлать это не легко: Н. Г. обратилъ уже тогда вниманіе и на подробности, позволившія ему установить наличность заимствованій и прямыхъ переносовъ житій изъ одной редакціи въ другую⁶.

Въ XII томѣ собранія житій святыхъ, изданнаго венеціанскими мехитаристами (Авгеріаномъ) въ 1810—1815 гг., помѣщены краткія замѣтки о свв., не принадлежащихъ къ числу чтимыхъ въ арм. церкви, а заимствованныхъ изъ греческихъ и латинскихъ миней; и здѣсь на стр. 124—125 находимъ:

Դաւիթ և Ռամանոս եղբարք որդիք Փռամիրոսի արքայի Давидъ и Раманосъ (!) братья,
сыновья Фрамирота, царя Русовъ,

1) О немъ смотри. *Somal*, l. c., 138—139 = *Neumann*, l. c., 220—221; *Pაცანიანი*, l. c., 130; *Zencher*, *Bibl. orient.* (Leipzig 1861), II 196.

2) = Венец. Мехит. Ե. 279. Զ. 2.

3) = Азіатск. Музея Имп. Акад. Наукъ *Magt* 17 f^o л. 475^a—476^b (= М).

4) Отчетъ И. П. Библ. за 1891 г., стр. 12—13.

5) Повидимому, эта редакція въ Вѣнск. Мехитар. № 10 (прежн. 8 Ե) XVI в., лл. 509^a—510^a *Պատմութիւն սրբոյն Դաւիթի եւ Ռամանոսի: (нач. Ելիսարհն ընդհանրապէս հաւատութեան էր մինչեւ ՚ի ժամանակս Թագաւորութեանն յունաց Ելիսարհի յորոյ աւուրի Թագաւորեաց ՚ի ընդհանրապէս յազգաց իւրեանց Փռամիրոս արքայն).*

6) Не ясно, какая редакція въ Вѣнск. Мехит. 437 1603 года, гдѣ-то послѣ л. 537.

բայի Ռոստաց դարձելոյ ՚ի Քս
 ՚ի Ժբ դարու, յետ մահուան
 բարեպաշտ հօրն իւրեանց կա-
 յին առաքինաբար. իսկ անգրա-
 նիկ եղբայր նց՝ ոչ համամայր՝
 Ժանտն Եւստապոլիան՝ դաւա-
 ճանուք սպան զանմեղսն. և ան
 յայտնեաց բազում սբանչելեօք
 զսրբութի նց. վսյ շինեցաւ յա-
 նուն սոցին. տաճար մեծ հինգգ-
 իբեթեայ. Հ. յուլ. 8.

обратившагося ко Христу въ двѣнад-
 цатомъ вѣкѣ, послѣ смерти благоче-
 стиваго отца своего пребывали въ
 добродѣтели. Но старшій братъ ихъ,
 не единоматерній, злой Евстапол-
 касъ предательски убилъ невин-
 ныхъ. И Богъ открылъ многими
 чудесами святость ихъ, вслѣдствіе
 чего была построена во имя ихъ
 церковь большая пятикупольная.
 Арм. [миней] 8 іюля.

Но ясно, что передъ нами здѣсь простая передѣлка редакціи *Д*, переве-
 денной и Эминомъ.

Съ другой стороны только въ самое послѣднее время предприняты
 приведеніе въ извѣстность громадной массы списковъ и редакцій разно-
 образныхъ древне-русскихъ сказаній о свв. Борисѣ и Глѣбѣ проф.
 Н. К. Никольскимъ (Матеріалы для поврем. списка, 253—289) и
 изданіе ихъ въ одномъ сборникѣ проф. Д. И. Абрамовичемъ (въ серіи
 памятниковъ древне-русской письменности, изд. Имп. Акад. Наукъ); до
 сихъ поръ взаимоотношенія этихъ редакцій другъ къ другу и къ срод-
 нымъ памятникамъ, а также исторія текста даже главнѣйшихъ почти со-
 вершенно не изучены, а многія даже и не напечатаны.

При такомъ положеніи дѣла ясно, что главная и единственно суще-
 ственная задача предлагаемой работы заключается въ изданіи текстовъ
 двухъ доступныхъ армянскихъ редакцій сказанія; отдѣльные же моменты
 исторія памятника можно намѣтить лишь въ видѣ догадокъ, отчасти
 устранивающихъ существующія теперь ошибки, а отчасти указывающихъ
 путь, по которому возможно движеніе къ положительнымъ результатамъ.

II.

Болѣе чѣмъ вѣроятно, что вставка «и милаго своего барона», хотя и
 отсутствующая въ *Г*, но естественная въ одной изъ киликійскихъ редак-

цій¹, попала въ *Ц* развѣ только изъ *К* и едва ли могла находиться въ *И*, какъ видно именно изъ отсутствія ея въ *Г*, а значитъ, пока еще не можетъ и приводиться въ доказательство киликійскаго происхожденія сказанія. Но если бы даже она оказалась и въ первоначальномъ видѣ сказанія, нельзя было бы единственному и потому, можетъ быть, случайному признаку придавать чрезмѣрное значеніе: исторію происхожденія сказанія надо основывать на наблюденіяхъ совершенно иного рода.

Если искать подлинникъ или прототипъ сказанія на русской почвѣ, то, конечно, прежде всего надо имѣть въ виду появившіяся въ XI вѣкѣ два сказанія: одно, приписываемое черноризцу Іакову (= *Г*), и другое, принадлежащее Нестору (= *Н*) и для насъ теперь интересное въ особенности, какъ первая и притомъ древняя переработка перваго. Надо точно также имѣть въ виду, что существованіе еще до XIV вѣка, повидимому, какого-то неизвѣстнаго теперь житія Бориса и Глѣба особой редакціи засвидѣтельствовано наличностью вліянія миниатюръ его на композицію рисунковъ Сильвестровскаго сборника и Радзивилловской лѣтописи (Д. В. Айналовъ, Очерки и замѣтки по исторіи русскаго искусства въ Изв. Отд. Р. Яз. и Сл. И. Ак. Н. 1908 XIII кн. II, 322).

Но результатъ сравненія текста сказанія съ древне-русскими можетъ быть формулированъ такъ: сказаніе Іакова, какъ и Нестора, не можетъ считаться тѣмъ подлинникомъ, изъ котораго непосредственно черпалъ редакторъ арм. сказанія; оригиналъ послѣдняго былъ самъ не что иное, какъ переработка какого-то особаго вида разсказа о святыхъ (повидимому, именно упоминаемой здѣсь «пространной исторіи» святыхъ), отношеніе котораго къ сказанію Іакова (= *Г*), не совсѣмъ ясное, едва ли можетъ быть охарактеризовано лишь какъ простая переработка въ родѣ Несторовой (= *Н*). Въ свое время и Эминъ замѣтилъ, что „при описаніи чудесъ армянскій переводчикъ строго держится своего подлинника, чего нельзя сказать объ исторической его части, къ которой онъ относится довольно свободно и которую замѣняетъ незатѣйливымъ своимъ

1) Къ Глѣбу отнесенъ оффиціальныи титуль, принадлежавшій съ конца XI в. до 1198 г. армянскимъ правителямъ изъ династїи Рубенидовъ въ Киликіи (Dulaugier, Recherches sur la chronol. arm. I, 119—120; срав. Saint-Martin, Mémoire sur l'Arm. I, 387—394).

вступленіемъ, оставляя въ то же время въ сторонѣ всѣ благочестивыя размышленія автора-черноризца“ (стр. 155). Сопоставленіе сказанія съ *I* и *H* заставляетъ и на происхожденіе *H* взглянуть иначе: *H* находится въ зависимости отъ того же вида древне-русскаго сказанія, который предлежитъ въ переработкѣ арм. текста. Чтобы не задерживать здѣсь изложеніе, сошлюсь на то сопоставленіе съ *I*, которое отчасти и неполно сдѣлано Эминомъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту: полно и точно сравненіе съ *IH*, конечно, съ необходимыми дополненіями будетъ сдѣлано мною въ особой работѣ, если удастся добыть тексты редакцій *IK*.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что составитель армянской переработки неизвѣстнаго древняго русскаго сказанія не русскій и не жилъ въ Россіи: очень рѣзко противопоставляетъ онъ «новообращенной странѣ Рузовъ» «нашу страну». Приходится видѣть мѣсто появленія текста сказанія, эту «нашу страну», или въ Арменіи или въ Византіи. И кажется, что есть много соображеній, говорящихъ въ пользу того, чтобы подъ «нашей страной» разумѣть Византію и поэтому считать армянское сказаніе переводомъ съ греческаго; эти соображенія слѣдующія.

А) Легче всего сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ могло войти въ арм. миною еще въ XII в. въ составъ переведеннаго тогда греческаго сборника житій святыхъ, потому что чествованіе святыхъ Бориса и Глѣба въ Константинопольской церкви совершалось уже ранѣе 1200 года (Путешествіе Антонія Новгород., изд. П. Саввантова, 79, 159), начавшись во всякомъ случаѣ не позже первыхъ десятилѣтій XII вѣка (смотри ниже стр. 9, 11⁴)¹. Въ греческомъ синаксарѣ подъ 24 іюля есть приписка: Τῆ αὐτῆ ἡμέρᾳ μνήμη τῶν ἁγίων νεοφάντων μαρτύρων ἐν ῥωσικαῖς χώραις Δαυὶδ καὶ Ῥωμανοῦ τῶν ὑπὸ οἰκείου ἀδελφοῦ² ἀναireθέντων

1) Почитаніе русскихъ святыхъ могло проникнуть въ Византію многими путями; объ одномъ изъ нихъ, засвидѣтельствованномъ, кажется, по отношенію къ XI—XII вѣку и печатью русской княгини Теофанѣ Музалониссы (Schlumberger, Sigillographie, 432—433, 683; Хр. М. Лопаревъ, Византійская печать съ именемъ русской княгини Виз. Вр. 1894, I, 159—166), можно предполагать, что онъ былъ одинъ изъ легчайшихъ: это — браки русскихъ князей и княженъ съ византійскими.

2) . . . νεοφαν(έν)των . . . οἰκίων ἀδελφῶν у Васильевскаго.

ὕπὸ τοῦ τάλανος Σφατοπούλου, относящаяся „къ началу XII вѣка, если не ранѣе“, по мнѣнію В. Г. Васильевскаго¹.

Б) Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы видѣть въ арм. редакціи рассказы очевидцевъ описываемыхъ чудесъ: анахронизмы и явные признаки литературной зависимости² достаточно краснорѣчиво говорятъ противъ. Примѣчаніе: «суть и пна многа чудеса святыхъ писана въ совершенѣй повѣсти ихъ [и они совершаютъ знаменія вплоть до сего дня], ихже мнози отъ нашея страны [сея] очевидцы бывше повѣдаютъ намъ» (ниже стр. 234 4—11), удержано³ редакторомъ, жившимъ, конечно, не въ томъ мѣстѣ, гдѣ святые пострадали, но все же тамъ, гдѣ особенно живо было почитаніе ихъ. Такихъ мѣстъ въ Арменіи намъ до сихъ поръ не из-

1) Русско-виз. изслѣдов.: Житіе св. Стефана Сурожск., стр. CLXXIX. Сравн. Уставъ Моск. Син. Библ. 380 (Горскій, Опис. III/1 252).

2) Достаточно указать здѣсь еще, что «лѣто армянъ 621» у Ц (стр. 235⁵) представляется ничѣмъ инымъ какъ невѣжественнымъ искаженіемъ даты «лѣто ромеевъ 6621», даваемой у Г: этотъ 621-й годъ былъ бы $621 + 551 = 1172$ по Р. X., который къ Борису и Глѣбу никакого отношенія не имѣетъ; предположивши даже крайне мало вѣроятную возможность ошибки (р. вм. 2, т. е. 469 5արիւր вм. 5հիւր 5արիւր) и читая 521, получимъ, правда, 1072 годъ, но подъ этимъ годомъ рассказывается о другомъ событіи: тогда (2 мая) мощи были перенесены в. кн. Изяславомъ Ярославичемъ. Редакторъ (или даже переписчикъ) армянинъ могъ усумниться въ возможности или допустимости неармянскаго лѣтосчисления въ армянской минеѣ и сокращенно написанное 5հիւր прочелъ 5արիւր, а тогда пришлось отбросить и 6000, такъ какъ армянское лѣтосчисленіе ведется съ 551 г. по Р. X.

Но и «лѣто ромеевъ 6621» въ качествѣ даты построения храма Владиміромъ Мономахомъ основано на недоразумѣніи. Въ сказаніи Іакова сообщается, что Владиміръ Мономахъ «прѣже окова стюю рацѣ», а Олегъ Святославичъ построилъ новую церковь за два года до смерти в. кн. Святополка, которому по просьбѣ народа въ 6621 г. наследовалъ Владиміръ Мономахъ («премъ книженъе всемъ роусьскы земли въ лѣто . 5. х̄. и . 64.»); послѣдній, по вступленіи на престолъ, «оумъсли пренести симъ стамъ страсотерпца въ създаноую цркъвъ». Въ армянской редакціи всѣ событія отнесены къ одному году и къ одному лицу не подъ вліяніемъ какихъ нибудь особыхъ данныхъ историческихъ, а просто вслѣдствіе неумѣнія сократить обширный и довольно сложный рассказъ или даже понять самый текстъ его. Перенесеніе мощей при Владимірѣ Мономахѣ хорошо засвидѣтельствовано лѣтописями (Лавр. и Ип.) подъ 6623 г. = 1115 г. (и ниже стр. 210).

3) Не исключена возможность и того, что подобное выраженіе даже прямо заимствовано грекомъ изъ русскаго оригинала, такъ какъ у Н (изд. Срезн., 22) читаемъ: «...иже многа чудеса молитваимъ показа святую страсотерпцю своею, яже и до нынѣ сдѣвають». На свидѣтельство «самовидцевъ» находимъ ссылку у I (Срезн., 81).

вѣстно, а относительно Константинополя Антоній Новгородскій (Путеш., 159) сообщаетъ: «А во Испигасѣ градѣ есть церковь святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба; въ томъ градѣ явишася святіи, и исцѣленія многа бывають отъ нихъ». Въ сборникѣ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ 958 стар. кат. = 478 нов. кат., XV—XVI вѣка, гдѣ на л. 494—495 сообщаются даты различныхъ происшествій, есть между прочимъ и рядъ слѣдующихъ: «Въ лѣто 6580 бысть первое принесеніе святую мученику Бориса и Глѣба. Въ лѣто 6523 убиень бысть Борисъ на Алти. Въ лѣто 6623 пренесеніе мощій свв. мученику Бориса и Глѣба въ каменую церковь. Въ лѣто 6625 заложена бысть церкви на Алтѣ¹. Въ лѣто 6625 създана бысть церкви свв. мученику Бориса и Глѣба въ Царѣградѣ на Испигасѣи»². (Арх. ист.-юр. свѣд., изд. Н. В. Калачовымъ, кн. II, полов. I, предисл., стр. XXV. Москва 1855).

В) Если уже къ 1117 году относится построение церкви святымъ въ Царѣградѣ, то заключительныя слова ред. Г: «умножи и намъ благодать исцѣленія, якоже во онѣй странѣ, иже съ ними чтемъ память сихъ» (стр. 236 5—8), должны быть приписаны византійцу: составитель приурочиваетъ крещение Руси ко времени Алексія I Комнина³ потому, что при этомъ императорѣ прославились русскіе святые въ Царѣградѣ.

Г) Сходствомъ съ русской церковью, праздновавшей много разъ въ году, вызвано, быть можетъ, и появленіе новыхъ дней празднованія памяти святыхъ — 5 мая и 8 іюля, неизвѣстныхъ русской церкви. Освященіе церкви въ Испигасѣ, явленіе святыхъ въ Константинополѣ или перенесеніе чудотворной иконы ихъ въ св. Софію были бы въ Константинополѣ достаточными поводами для установленія особыхъ дней празд-

1) Сохранилось извѣстіе, что «на мѣстѣхъ, идеже мученическимъ вѣнцомъ оувязостася, създана бысть церкви во имя ею» (I по изд. Срезневск., ст. 66); но не ясно, къ какому времени должно быть отнесено это построение.

2) Г. Дестунисъ, Топографія средневѣк. Константинополя (Ж. М. Н. Пр. 1883 ССХХV 248—249) отмѣтилъ противорѣчіе въ указаніяхъ П. Савваитова относительно мѣстоположенія «Испигаса».

3) Патріархъ антiox. Макарій рассказываетъ со словъ какого то греческаго источника о крещеніи Руси слѣдующее: «(Игуръ) оставилъ троихъ сыновей и вопарилъ одинъ изъ нихъ по имени Улаган. И во время этого царя пришелъ къ этимъ русамъ митрополитъ, Алексѣй по имени, и увѣщевалъ ихъ, чтобы они увѣровали въ Мессію...» (В. Розень, Имп. Василій Болгаробойца, прим. 169, стр. 223).